

Сотни и сотни мертвых тел?

Это ошеломило Лин Есяня: "Почему их так много?"

Даос Ван Сюй вздохнул, он очень устал от восхождения на гору: "Я не ожидал этого, и сначала хотел позвонить в полицию, но я нашел здесь какую-то формацию, и подумал, что это было бы бесполезно. Я уже позвонил в Реквием, и они пошлют кого-то, потом я позвонил тебе. Я должен сообщить в совет даосов, могу ли я помочь или нет".

Лин Есянь кивнул: "Понятно. Пожалуйста, пришлите мне местоположение пещеры, и мы примчимся туда".

"Здесь все во льду и очень холодно, так что оденьтесь потеплее", - напомнил Даос Ван Сюй.

Лин Есянь не успел спросить его, почему тот полез на снежную гору. Хотя, даос Ван Сюй привык путешествовать, поэтому нет ничего необычного в том, чтобы отправиться туда.

Повесив трубку, Лин Есянь посмотрел на остальных.

Выражения лиц Хэ Чунцзе и Цзян Луна были неправильными, и Лин Есянь также знал в своем сердце, что Снежная гора Шуанши была территорией Хань Чжаогэ. Кто мог сделать это, если бы хотел спрятать так много трупов, и чтобы их не обнаружили?

Цзян Лун потер лицо и тихо сказал: "Честно говоря, я все еще не хочу верить, что Чжаогэ сделал такую вещь. Он знал, этого Сяо за сотни лет до того, как А-Ян встретил своего любовника, и вел себя нормально. Почему он делает это сейчас?"

Хэ Чунцзе на мгновение замолчал: "Я тоже не хочу в это верить, ведь если бы Чжаогэ сделал это, его сила была бы во много раз сильнее А-Яна, и последствия было бы трудно контролировать. Во всяком случае, пока у нас нет подтверждений, что это Чжаогэ".

Цзян Лун тяжело вздохнул и сказал: "Поедем в Шуанши вместе. Вы пойдете на гору, чтобы посмотреть, а я найду Кай Фэна".

Он больше не может использовать никаких оправданий, почему Кай Фэн не берет трубку.

Они договорились, тут же собрали вещи и отправились в путь, не смея медлить ни минуты.

В ту ночь они втроем прибыли в Шуанши. Сразу после этого они разбежались. Лин Есянь и Хэ Чунцзе пошли на заснеженную гору.

Дорога к этой заснеженной горе не так уж сложна для ходьбы, потому что погода все еще жаркая и снег под горой растаял, но со склона горы снег все еще довольно толстый. Поднимаясь по тропинке, Лин Есянь увидел Би Фана и даоса Ван Сюя.

"Вы здесь?",- Даосский мастер Ван Сюй увидел, что они оба были одеты в толстые пуховики, поэтому он не стал больше говорить об этом. Лин Есянь не стал говорить о краже в магазине, сейчас все это было тривиальным делом.

"Даосский Мастер",- поздоровавшись с даосским мастером Ван Сюем, Лин Есянь осмотрел окрестности. Поскольку на горе нет электричества, вокруг были установлены перезаряжаемые фонари. Люди из Реквиема были заняты, и даосы уже готовились уйти.

Старый даос Ван Сюй сказал с печальным выражением на лице: "Я всегда чувствовал, что что-то должно произойти. Я такой старый, я просто хочу быть в безопасности, почему это так сложно?"

Кто не хочет быть в безопасности? Лин Есянь тоже был обеспокоен. Хорошая жизнь, простая и скромная, богатая, прибыльная и вкусная, разве это не хорошо?

Но подумайте об этом с другой точки зрения, если бы он потерял Хэ Чунцзе и нашел бы способ вернуть его, использовал бы он его?

Лин Есянь чувствовал, что не может решительно дать отрицательный ответ. Их жизни слишком длинны, достаточно длинны, чтобы слово "одиночество" стало понятным. Особенно такой человек, как Хань Чжаогэ, очевидно, является человеком, который может очень наслаждаться одиночеством. Если какой-то человек смог бы растопить его одиночество, неужели бы он хотел отказаться от этого?

Это было так, как если бы Хэ Чунцзе не появился, Лин Есянь тоже почувствовал бы, что он живет один, с братом Фу в качестве друга, и живет в бедности, в этом не было бы ничего особенного. Но теперь, если отбросить деньги в сторону, если бы Хэ Чунцзе не был бы с ним, без Хэ Чунцзе рядом, он бы почувствовал, что чего-то очень важного не хватает.

Лин Есянь покачал головой, не желая больше беспокоиться об этом вопросе, и спросил даоса Ван Сюя: "Зачем вы вообще полезли на эту гору?".

Даос Ван Сюй коснулся своей козлиной бородки, как будто его специально подстриженную бороду сдуло холодным ветром и сделало ее менее красивой: "Разве это не даосская встреча по обмену в Шуанши, потому что она не масштабная, храм Вэньцан прислал меня представителем, я прочитал свои лекции, и у меня было еще три дня..."

Ван Сюй лаконично сказал, что раньше он вставал рано, чтобы выйти на прогулку, и случилось так, что место, где они провели встречу по обмену, было недалеко отсюда. Просто решил прогуляться по округе. Когда он добрался до подножия горы, то почувствовал, что пейзаж этой

заснеженной горы очень красив, поэтому собирался сделать фотографии.

Но чем ближе он подходил, тем больше чувствовал, что аура не в порядке. Казалось, что-то сковывает всю заснеженную гору, не давая ей выпустить энергию во внешний мир.

Даос Ван Сюй поднялся на гору из любопытства. По горной дороге идти не так уж трудно. Он последовал за ощущением и нашел эту пещеру.

Действительно, у подножия горы, Лин Есянь тоже почувствовал, что аура здесь не та. Если вы не привыкли быть подозрительными, то можете подумать, что это потому, что заснеженные горы замерзли за много лет, никто не двигается, поэтому образуется странная аура.

Лин Есянь вошел в пещеру. По правде говоря, если бы он пришел один ночью и увидел тела в пещере, полной льда, он бы определенно испугался.

Но трупы, это вторично, Лин Есянь в основном пришел посмотреть на формацию, но он никогда не видел этого раньше, поэтому он спросил Хэ Чунцзе: "Для чего эта формация?"

Выражение лица Хэ Чунцзе было очень серьезным, и Лин Есянь тоже собрался.

Наконец, Хэ Чунцзе сказал: "Это формирование, задерживающее душу. Оно может собрать души умерших вместе, чтобы их не обнаружили призраки, и даже книга жизни и смерти не нашла. Естественно, Подземный мир не знает, что погибло так много людей".

Лин Есянь посмотрел на одежду этих людей, и тихо спросил Хэ Чунцзе: "Они из Соломенной деревни?"

Хэ Чунцзе кивнул: "Это формирование было создано не так давно".

Лин Есянь кивнул и похлопал Хэ Чунцзе. Он не знал, почему он хотел прикоснуться к Хэ Чунцзе, может быть, это было просто утешение, потому что смысл был достаточно очевиден, Лин Есянь не думал, что такой способ обмануть Подземный мир может быть сделан обычными людьми, по крайней мере, он не мог бы этого сделать.

Люди из Реквиема не осмелились легко уничтожить формирование, опасаясь последующих проблем. Они могли только тщательно записывать и использовать специальную технику визуализации для рисования массива. Это делается для того, чтобы шаблон массива был полным, и массив не будет работать.

Все было выполнено шаг за шагом, и Лин Есянь успел спросить о краже из магазина Би Фана.

"Я послал своих коллег проверить. В вашем магазине нет признаков взлома. Мои коллеги

также проверили несколько камер на улице и не обнаружили подозрительных лиц. Тем не менее, подозреваемый был идентифицирован ", - сказал Би Фан.

Нашли подозреваемого?

"Кто это?" , - снова спросил Лин Есянь.

"Босс брачного агентства напротив вас, зовут Дун Синьи", - сказал Би Фан.

Лин Есянь сильно удивился: "Нет, она просто управляет агентством знакомств, и я не вижу в ней никаких способностей".

Би Фанг объяснил в спешке: "В ней нет ничего особенного, но тебя ограбили, а она сбежала, трудно поверить, что она не замешана, верно?".

Лин Есянь: "...", - у него теперь есть сотня ругательств, и он не знает, говорить это или нет.

В начале, они тоже считали, что странно, что брачное агентство хотело открыться на Антикварной улице, и они также нашли много причин для этого. Если Дун Синьи действительно ограбила его, то именно из-за тех вещей!

Лин Есянь потерял дар речи. Хотя Дун Синьи пыталась завербовать их в члены и была отвергнута ими, он действительно не ненавидел ее. Теперь, когда он думал об этом, Дун Синьи специально приходила к ним, чтобы втереться в доверие.

Тем не менее, Лин Есянь не боится найти Дун Синьи. Если все так, как они подозревают, они смогут найти Дун Синьи рядом с Хань Чжаогэ. Если, в конце концов это дело не имеет ничего общего с Хань Чжаогэ, то когда появится человек из-за кулис, Дун Синьи обязательно будет найдена.

Без дальнейших расспросов Лин Есянь сказал Хэ Чунцзе: "Позвони Цзян Луну и спроси, смог ли он найти Кай Фэна".

Хэ Чунцзе кивнул, и вышел из пещеры, чтобы позвонить.

Лин Есянь взглянул на небо и почувствовал, что так много вещей возникало одно за другим, что очень смутило его разум.

Когда вернулся Хэ Чунцзе, он выглядел не очень хорошо.

Лин Есянь поспешно спросил: "В чем дело? Другого несчастного случая не будет, верно? "

"Цзян Лун не нашел Кай Фэна, и там, где живет Чжаогэ, никого нет".

Лин Есянь: "..."

Сделав глубокий вдох, Лин Есянь сказал: "Подожди, пока Цзян Лун не присоединится к нам, и тогда мы сможем обсудить это. Кстати, ты можешь помочь мне связаться с призраками, духи сорок должны быть уже доставлены в мой лес".

Призраки путешествуют быстро и уже должны, по крайней мере, были войти в Цзинчэн.

Хэ Чунцзе кивнул и сжег лист бумаги, но не получил никакого ответа.

Он сразу же нахмурился и сказал Лин Есяню: "Немедленно возвращаемся в твой лес".

"Что случилось?", - увидев выражение его лица, Лин Есянь не посмел пренебречь.

"Призрачный посланник исчез, и считается, что он также исчез вместе с духами сорок", - обычно, пока призрачный посланник все еще имеет самосознание, он не посмеет, не ответить на его слова.

Выражение лица Лин Есяня напряглось.

*** В павильоне Южуань Фу Бэйсяо принял ванну и, облокотившись на кровать, листал книгу, связанную с нефритом.

Сегодня его тело все еще чувствовало себя сухим и горячим без всякой причины, но это не неудобно, но он не мог найти причину. Он все еще раздумывает, не найти ли ему старого китайского врача, чтобы он посмотрел и позаботился об этом.

Сяньчжай был ограблен, и он и Юй Сиань должны были быть бдительными. Люди из Реквиема уже сказали им, что существует высокая вероятность того, что это как-то связано с Дун Синьи. Это заставило их задуматься о Дун Синьи.

Честно говоря, они действительно никогда не сомневались, что мотивация Дун Синьи иметь хорошие отношения с ними, заключалась в том, что все они были соседями, и гармоничные отношения были нормальны. Это, вероятно, ум Дун Синьи. Зная, какой метод является самым простым способом, чтобы позволить им ослабить свою бдительность, легче понять ситуацию выхода на Лин Есяня и Хэ Чунцзе.

Прежде чем он это понял, Фу Бэйсяо заснул, даже не услышав, как книга упала на пол.

Было еще рано. Когда Юй Сиань разогрел молоко для Юй Си, он также нагрел чашку и для Фу Бэйсяо. Увидев, что свет в его комнате все еще горит, Юй Сиань постучал в дверь, но ему никто не ответил.

Юй Сиань слегка встревожился, боясь, что Фу Бэйсяо снова упал в обморок. Но оказалось, что тот просто спит.

Юй Сиань подошел, взял книгу и выключил свет.

"Чжао...гэ ...", - пробормотал Фу Бэйсяо.

Юй Сиань не слышал этого ясно, думая, что Фу Бэйсяо просто говорит во сне, поэтому он просто ушел.

Когда он закрыл дверь, белая флейта на столе, испустила мерцающий тусклый свет, и в то же время от нее начал распространяться запах мороза.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе поспешили обратно в горный лес, но по пути не нашли никаких следов призрачного посланника и духов сорок.

Когда они подошли к подножию горы, то еще на расстоянии, Лин Есянь увидел, что барьер, который он установил, был запечатан слоем льда.

Не нужно было больше ничего придумывать, кто мог создать стену льда на такой жаре?

Лин Есянь сразу же встревожился: "Что он делает?!"

Хэ Чунцзе обнял Лин Есяня, который пытался вырваться из его рук, и спокойно сказал: "А-Ян использовал запрещенную технику в этом лесу, верно?"

Поэтому, здесь родился Лин Есянь, в месте, которое он охранял.

Лин Есянь вздохнул и сказал: "Он попытается сжечь мой лес и всех духов, чтобы завершить эту технику?!"

"Именно так", - Хэ Чонгзе думал о том, что ему нужно наложить защитное заклинание для защиты всей горы, чтобы, во-первых, никто не смог подняться на гору, а во-вторых, если Хань Чжаогэ действительно использует запретную магию, другие не смогут увидеть ревущие горные пожары, и это не вызовет паники.

Лин Есянь прикусил губы и сказал: "Если он посмеет сжечь мой лес, я заберу все вещи брата

Фу! Если ты прикоснешься к моим духам, не вини меня за то, что я безжалостен! "

<http://bllate.org/book/14648/1300639>